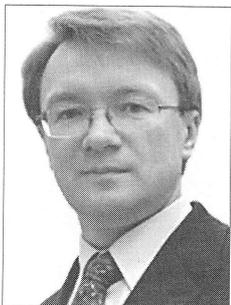

ЕВРАЗИЙСКИЕ МОТИВАЦИИ

Игорь ЗАДОРИН

Агентство «Евразийский монитор» — это консорциум исследовательских компаний из нескольких стран СНГ. В 2004 году мы решили, что время, когда все социологи постсоветского пространства смотрели только на Запад, уже прошло. И в 2004 году стало понятно, что страны СНГ намного интереснее друг другу, чем окружающим.

Тогда-то социологи стран СНГ решили проводить межстрановые исследования. В определенном смысле это наш ответ на вызов «евробарометра», измеряющего давление на ^{Евро-}постсоветском пространстве. «Евразийский монитор» стал постоянно действующим институтом, и в течение последних трех лет мы регулярно раз в полгода проводим в нескольких странах опросы населения по сопоставимой методике.

Первоначально это были 3 страны, потом, благодаря конкурсу и участию в проекте Фонда «Наследие Евразии» мы уже смогли провести опросы по сопоставимой методике в 12 странах СНГ и Балтии. Фактически мы до сих пор не затронули только две бывшие советские республики — Узбекистан и Туркменистан. Пока это зона свободная, так скажем, от социологических ответов.

У нас есть постоянная мониторинговая часть и открытые результаты. В основном мы определяем параметры социального самочувствия, отношение к институтам власти и интеграционные ориентиры. То есть, выявляем настроения на постсоветском пространстве относительно реинтеграции и, возможно, кооперации со странами бывшего СССР.

Основным ядром последней работы было исследование отношения к русскому языку в странах СНГ и практика его применения. Подчеркиваю, исследование проводилось в ^{формате} качестве опроса населения. Понятно, что комплексное социологическое исследование предполагает анализ самых разных источников состояния русского языка. В том числе анализ данных госстатистики. А с ней не

ЗАДОРИН Игорь Вениаминович,
исполнительный директор Международного исследовательского агентства
«Евразийский монитор»

всё ладно. В некоторых случаях наши коллеги из стран СНГ даже предупреждали, что не всегда можно доверять государственной статистике в данных по состоянию языка. Есть такое понятие в социологии — «перевзвешивание выборки». И коллеги утверждали, что у них есть собственные, более точные, данные. Это связано с тем, что в некоторых странах СНГ по неофициальным данным русских гораздо больше, чем по официальной статистике.

Для опроса населения мы разработали небольшую анкету и перевели ее на все языки стран-участниц. На постсоветском пространстве провели опросы более 15 тысяч человек. Критерием выборки решили считать не меньше тысячи опрошенных. Как известно, это критерий национальных и репрезентативных выборок, ~~что снимает все вопросы~~. Здесь ответственность за выборочную совокупность лежала на участниках нашего консорциума, исследовательских компаниях стран СНГ.

Первые вопросы касались распространенности русского языка. Мы спрашивали, на каком языке вы общаетесь дома, на работе, вне работы и так далее. И уже в первых ответах о практике применения русского языка была обнаружена существенная дифференциация.

Есть страны, где русские доминируют. Это Беларусь и Казахстан. Есть страны, где титульный и русский языки существуют приблизительно в равных пропорциях. А в некоторых государствах СНГ, где титульный язык существенно преобладает, лишь 3—4 процента семей изъясняются дома по-русски. Это Литва, Армения, Грузия, чуть больше в процентном отношении — Азербайджан и Таджикистан. То есть, это территории, где русский язык уже фактически выходит из бытового, домашнего употребления.

Русский вне дома и вне работы: картина приблизительно та же самая. Мы задавали вопрос: на каком языке обычно общаетесь на работе и по месту учебы? В Белоруссии и в Казахстане в официальной обстановке и на производстве общаются, как правило, по-русски. В некоторых странах СНГ в этих же обстоятельствах говорят по-русски до трети респондентов.

На Украине в той или иной степени также существует паритет русского языка на рабочем месте, а во всех остальных странах, он, конечно, уже существенно отстает. В Латвии и в Таджикистане, по крайней мере, по словам респондентов, на работе они общаются и на титульном, и на русском языках.

И основной вопрос: насколько свободно вы владеете русским языком?

Впереди, естественно, страны, где русскоязычное население и русские присутствуют в больших долях. В Белоруссии, на Украине, в Казахстане доля респондентов, которые абсолютно свободно говорят, пишут и читают на русском языке, составляет две трети опрошенных. В странах Балтии ситуация другая. Здесь русский уже не может рассматриваться как язык, которым пользуются многие граждане. В Литве всего 24 процента респондентов сообщили, что они свободно владеют русским языком.

Очень важно понять динамику. Например, узнать, насколько дети, владеют русским, есть ли у него перспективы стать языком общения следующего поколения. Не случайно мы заложили в анкету вопрос: «Есть ли у вас несо-

вершеннолетние дети? В какой мере они владеют русским языком?» Только шесть процентов респондентов Литвы говорят, что их дети свободно владеют русским. Резкое понижение знания языка во втором поколении наблюдается в Грузии, Азербайджане, Армении, Таджикистане. А вот в Молдове, которая в целом по распространенности русского языка занимает некое среднее положение, по данным опросов как раз второе поколение довольно активно изучает русский и пользуется им.

Понятно, что во многом присутствие русского языка определяется не только генезисом, не только национальностью, но и соответствующим информационным полем в стране. То есть, граждане говорят или не говорят на русском в такой степени, насколько они имеют возможность слушать, смотреть передачи и читать книги и прессу на русском языке.

В этом отношении интересны ответы на вопрос «Насколько вы регулярно или нерегулярно читаете книги на русском языке, читаете прессу на русском и смотрите телевизионные программы?». Только в Белоруссии и на Украине около половины респондентов регулярно или довольно часто читают книги на русском языке. Во всех остальных странах эта доля существенно меньше половины. Неожиданно в Казахстане доля читающих книги на русском составила 32 процента.

Приблизительно такая же доля респондентов, которые сказали, что они читают регулярно прессу на русском языке. Мы, кстати, задавали вопрос еще в такой опции, как «отсутствие прессы в нашем населенном пункте на русском языке». Ответы были довольно любопытные. На их основании можно уверенно говорить, что сама русскоязычная пресса в той или иной степени способствует сохранению и развитию русского языка, если она в регионе выходит.

Та же картина и с телевидением. Как основной источник информации для массового потребителя, оно имеет существенное значение для бытования русского языка, если работают русскоязычные каналы. Пока в большинстве стран СНГ от 60 до 80 процентов зрителей регулярно или довольно часто смотрят телевизионные программы на русском языке. Исключение составляют Эстония, Литва, Азербайджан и Грузия. Эти страны выпали из телевизионного русскоязычного пространства. Мало того, что люди не имеют стимула к непосредственному общению на русском языке, но в информационном поле еще резко снижается доля русского языка. И этот очень важный фактор потом обязательно проявится. Вот только — как?

Присутствие русского языка, на наш взгляд, зависит не только от каких-то бытовых или социальных факторов, но и от качества его преподавания в странах СНГ. На эту тему и был наш следующий вопрос: «Как вы полагаете, изучение русского языка надо расширить, сократить или оставить без изменений?». Ответы удивили. Больше всего респондентов ратуют за расширение изучения русского языка именно в тех странах, где он сейчас меньше всего используется.

Почти 90 процентов респондентов твердо высказались за расширение преподавания русского языка в Таджикистане, Армении и Киргизии. Но имен-

но в Таджикистане и Армении лишь 3—5 процентов граждан активно используют русский в бытовом общении. Особенно показательны данные по Таджикистану. Здесь 10 процентов заявили, что они в той или иной степени свободно владеют русским языком и 89 процентов хотят, чтобы язык преподавался широко и повсеместно. В Армении показатели по тем же позициям таковы: 5 процентов и 84 процента.

Эти данные хорошо соотносятся с вопросом, который мы задавали в конце анкеты: «Насколько часто вы бывали или работали в России?». Больше 40 процентов респондентов, которые часто бывают или работают в России, оказалось в Таджикистане и Молдове. Это не удивительно. По статистике большинство приезжающих в Россию по трудовой миграции — граждане Таджикистана и Молдовы. Следовательно, в том же Таджикистане спрос на изучение русского языка связан с тем, что многие граждане собираются работать в России или уже здесь работают.

А там где нет большой необходимости в трудовой миграции, например, в Латвии или Эстонии, хотя здесь очень много русскоязычного населения, только 2 процента в той или иной степени экономически связаны с Россией. Соответственно, здесь резко пониженный спрос на расширение преподавания русского языка.

Чрезвычайно интересны ответы на вопрос: «Как вы относитесь к тому, чтобы Россия оказывала поддержку русскому языку в вашей стране?». Довольно много респондентов Азербайджана высказались против этого. А в Грузии против поддержки русского языка со стороны России выступает 45 процентов опрошенных.

Заметим, что в Армении, Таджикистане и Киргизии очень позитивно относятся к тому, чтобы Россия во внешнеполитическом контексте оказывала поддержку русскому языку.

Мы задавали вопросы о возможном изменении статуса русского языка в каждой стране в сравнении с нынешним статусом. Например, в Белоруссии: «В настоящее время русский язык имеет статус государственного. Как вы относитесь к тому, что бы этот статус понизили?». Или в другой стране, где русский имеет статус языка межнационального общения: «Как вы относитесь к тому, чтобы повысить статус русского языка до государственного?»

В Грузии и Азербайджане доминирующая часть респондентов считает, что не надо повышать статус русского языка. Белорусы в основном за сохранение высокого статуса. В Армении и в Киргизии более 60 процентов высказались за сохранение нынешнего статуса.

Были в анкете вопросы, характеризующие отношение респондента к русской культуре и русской истории. Ответы на них добавили нюансов при обобщении данных о текущей практике применения языка, о необходимости расширения преподавания и повышения собственной грамотности. Все страны СНГ разбились на 3 кластера, которые можно интерпретировать следующим образом.

В первый кластер попали Украина, Казахстан, Беларусь. Здесь высока доля русскоязычного населения. Практика применения языка довольно ак-

тивна, и серьезных изменений население там не требует. В расширении использования русского языка нет необходимости.

Следующий кластер — Грузия, Литва, Азербайджан, Эстония. Практика применения языка минимальна. Потребности в общении на русском нет. Отношение к повышению статуса отрицательное. И, соответственно, низкое потребление русскоязычной информации.

В третий кластер попали Таджикистан, Армения, Киргизия и Молдова. В некотором смысле это та зона, которая по текущей практике почти вышла из русскоязычного пространства, но здесь есть потенциал ее вернуть, потому что само отношение населения к этому позитивно.

Есть еще некоторые дополнительные параметры. Мы задавали вопрос: «Хотите ли вы поехать в Россию на постоянное жительство?». Положительно ответили: в Молдове — 25 процентов, в Таджикистане — 25 процентов, в Киргизии — 23 процента. Заметим, что Таджикистан и Киргизия — те страны, где, как мы видели по предыдущим опросам, есть большой спрос на русский язык.

Следующий вопрос: «Хотите ли вы, чтобы ваши дети уехали жить в Россию?». Опять же, в Молдове, Таджикистане и Киргизии больше четверти респондентов ответили утвердительно.

«Где бы вы хотели, чтобы ваши дети получили образование?». В Таджикистане 37 процентов и в Киргизии 32 процента респондентов хотели, чтобы их дети получили образование в России. Зато 53 процента в Азербайджане и почти половина респондентов в Латвии, Эстонии и Литве хотят, чтобы их дети получали образование в Европейском Союзе, а не в России. В Азербайджане к тому же очень серьезно рассматривают США в качестве образовательной Мекки.

Мы спрашивали также: «Насколько часто вы бываете в России?» и «Какова была основная цель ваших поездок?». В ответах респондентов Молдовы и Таджикистана доминировала опция «Я работал или работаю в России». Для азербайджанцев в качестве цели поездок в Россию характерно ведение бизнеса, в основном торговли — 38 процентов.

Респонденты в Казахстане, на Украине и в Латвии, то есть в странах с большим русскоязычным населением, в качестве цели поездок в Россию выбрали посещение друзей и родственников.

Выводов из нашего исследования, конечно, можно сделать много. Но я остановлюсь только на одном. Существенное влияние в странах СНГ на отношение к русскому языку, на расширение его применения и преподавания оказывают сугубо практические факторы. Подчеркну: не гуманитарные, не социокультурные или основанные на нашем общем историческом наследии, а только экономические факторы. Русский язык нужен для того, чтобы можно было приезжать в Россию, работать здесь, учить детей. Практические цели и мотивы начинают играть доминирующую роль в существовании русского языка в странах постсоветского пространства. Следовательно, активная политика восстановления статуса русского языка, безусловно, должна быть основана на деловой составляющей, на повышении международной экономической кооперации. Только это в ближайшее время будет мотивировать очень многих граждан СНГ на изучение русского языка.